

Калмыцкiй богатырскiй эпосъ „Джангар“.

Общее введенiе для всѣхъ главъ.

Отпрыскъ хана Тяки-Зула,
Внукъ хана Тапсак-Бомбо,
Сынъ хана Уюзэнт-Алдар,
Одинокiй в этомъ мiрѣ Джангар.
Онъ родился во времена
Зарожденiя Драгоцѣнностей,
Онъ родился во времена
Расцвѣта божественныхъ ученiй.
Едва достигъ онъ двухъ лѣтъ.
Какъ владѣнiя его завоевалъ
Сильнѣйшiй богатырь Докшин-Мангусъ
И остался онъ одинокимъ,
Осиротѣлый, гибкiй Джангар...
На третьемъ году своей жизни,
Когда его коню Аранзал-Зэрдэ
Пошелъ второй годъ,
Онъ впервые сѣлъ верхомъ,
Разорвалъ пасть тремъ
Взрослымъ тиграмъ,
Заставилъ великаго хана
Гульджина подчиниться себѣ.
На четвертомъ году своей жизни
Онъ разорвалъ пасть четверемъ
Взрослымъ тиграмъ
И заставилъ великаго хана
Дэрдэнт-Шара-Мангуса
Подчиниться своей власти.
Какъ только пошелъ ему пятый годъ
Онъ захватилъ в плѣнъ
Пять хановъ злыхъ духовъ
И подчинилъ ихъ своей власти.
На этомъ же пятomъ году своей жизни
Былъ самъ плѣненъ богатыремъ
Бѣка-Мэнгэн-Шинширгэ.
Когда пошелъ ему шестой годъ,
Онъ разорвалъ пасть
Шести взрослымъ тиграмъ,
Сломалъ острия ста копей,
Взялъ в плѣнъ Алтай-Чеджи,
Владѣтеля дворца подобной картинѣ
И сдѣлалъ его главой богатырей,
Сидящихъ по правую сторону его.
На седьмомъ году своей жизни,
Онъ унижилъ семь подземныхъ царствъ
И широко прославилъ свое
Громкое имя Джангар...
В тѣ времена, когда его конь
Аранзал-Зэрдэ былъ рѣзвъ,
Когда его золотой желто-пестрый
Дротикъ былъ еще остръ,
Когда самъ онъ былъ молод-горделивъ,
Онъ не удостоилъ вниманiемъ
Дочерей четырехъ владѣтельныхъ хановъ
И взялъ себѣ в жены
Дочь хана Ном-Тэгэсъ,
Обитавшаго между югомъ и востокомъ.

— 0 —

И были собраны в его ханствѣ
Всѣ кони быстроноги,
И были при немъ всѣ
Богатыри сильнѣйше,
И подвластны были ему сорокъ два ханства
В четырехъ странахъ свѣта...
В томъ ханствѣ не вѣдали смерти,
В томъ ханствѣ не вѣдали старости
Тамъ всѣ казались 25-ти лѣтними...
Тамъ не знали зимней стужи,
Цвѣла и царила весна,
Не знали и лѣтняго зноя,
Стояла ровная осень,
Лишь легкiй илтерокъ
И мелкiй дождикъ осѣждалъ
Это ханство Бомбо...
Пятимилiонное подданство,

Судьбой избалованнаго Повелителя
Столь широко расположилось,
Что трудно было объѣхать
В пять мѣсяцевъ.
Тамъ высилась Лысая Бѣлая гора,
Средоточiе неба и земли,
У подошвы ея, сияя рождалось Солнце,
Воды обширнаго океана Шартакъ,
Приливали и отливали,
Переливаясь красками прелестнаго
Цвѣтка лотоса.
Черная, Холодная рѣка Домбо,
Из которой самъ Джангар пьетъ воду,
Катитъ свои волны в лѣтомъ и зимой
Буйно размывая свои берега.
Ханство Бомбо, подобно шахматной
Доскѣ, создано само собой
И управлялось самодержавно во
Всѣхъ своихъ четырехъ частяхъ
Самимъ Джангаромъ, который
Прославилъ в мiрѣ свое громкое
Имя владыки подсолнечнаго царства.

— 0 —

В бѣлоснѣжной главной кибиткѣ
Ханства Бомбо сидѣли 6012 богатырей
И толкавали о томъ,
Чтобы Повелителю Джангару
Воздвигнуть дворецъ, еще
Не бывавшiй под этимъ солнцемъ.
И порѣшили поставить его
На Сѣверо-восточной сторонѣ
Ската хребта Гарбидь-Ики,
У стока 12 развѣтвляющихся
Обширныхъ водъ,
На берегу океана Бомбо,
С западной стороны
Бѣлой лысой горы.
На ея же ровныхъ склонахъ
Разсадить 500 стройныхъ тополей...
Было собрано 6012 мастеровъ —
Художниковъ изъ 42-хъ ханствъ
Всѣхъ четырехъ странъ свѣта.
Выбравъ добродѣтельный мѣсяцъ
И удливъ такой же день,
Начали работу.
Из коралла поставили фундаментъ,
Из жемчуга сдѣлали рѣшетки стѣнъ,
Заднiя стѣны сложили
Из львиныхъ клыковъ,
Переднiя стѣны сложили
Из оленьихъ зубовъ.

— 0 —

Богатырь Алтай-Чеджи,
Вѣдавшiй все случившееся
За 99 минувшихъ лѣтъ
И предугадывающiй все,
Что должно случиться
За 99 лѣтъ впередъ
Изрекъ громогласно:
«Воздвигайте дворецъ не
До самого неба, а на
Три пальца ниже,
Чтобы не выказывать великой
Гордости, от которой
Можетъ быть Повелителю
Джангару будетъ худо».
Всѣ 6012 художниковъ-мастеровъ
Были доведены до изнеможенiя.
Придали пятигранную форму,
Сдѣлавъ пять выступовъ,
Воротную часть облицевали
Стекломъ «тачикъ»,
Заднюю сторону разукрасили

Стеклом «уси» — водѣ подобным.
Сѣверную сторону облицевали
Шкурой пестраго быка,
Желая этим выразить,
Чтобы зимующіе по эту сторону
Употребляли в изобиліи
«Айрик» и «кимрь».
Южную сторону облицевали
Шкурой сизого быка, чтобы
Зимующіе по эту сторону имѣли
В изобиліи масло и жир.
В наружные бока дворца
Была вставлена хрусталь.
Внутреннія стѣны были
Укрѣплены крѣпкой сталью,
Воздвигнутый десятиэтажный
Девятицвѣтный дворец
Славнаго Джангара красуется,
Подавляя своим великолѣпіем
Всѣх злых врагов, какіе могут
Появиться в теченіе
49-ти лѣтъ в направленіи
Четырех частей свѣта.
Перед башней водружено
Золоченное желто-пестрое знамя
Принимающее цвѣтъ матового
Золота, если его вложить в футляр,
И дающее блескъ семи солнц.
Если вынуть его из футляра...

— 0 —

Владѣтель всего этого Повелитель
Джангар воссѣдает на тронѣ
О 44-х ножках, сіяя подобно
Полной лунѣ пятнадцатаго числа.
На плечи свои небрежно он накиннул
Лабник, шитый многочисленными
Рядовыми ханшами и кроенный
Стальными золотистыми ножницами
Его супруги, 16-ти лѣтней Шабдал.
Поглаживая свои усы, подобныя
Крыльям ласточки, бесѣдует
Он со своими многочисленными
Богатырями о свѣтских
И духовных дѣлах...

— 0 —

А каков вид ханши Шабдал,
Дочери хана Ном-Тѣгэс,
Обитающаго между югом и
Востоком, на которой женился
Джангар во времена, когда
Аранзал-Зэрдэ был еще
Рѣзв, когда золоченный
Желто-пестрый дротик был еще
Остер, когда он сам был молод —
Горделив, не соблаговолит удостоить
Вниманіем дочерей ханов
49-ти государств, в 4 странах свѣта?
Можно бы сказать, что при блескѣ ея
Красоты, если она оглянется
Назад, освѣтятся всѣ
Мелкія рыбы, населяющія
Океан по ту сторону ея,
Если посмотрит вперед,
То отразятся всѣ мелкія рыбы,
Населяющія океан по сю сторону ея.
Красивѣ крови щеки.
Бѣлѣе снѣга лицо.
На лѣвый висок ея надвинута
Шанка «Хабланг», кроенная
Опытными руками матушки
По совѣту многочисленных ханш.
Слабо сплетенные волосы ея,
Вложенные в черный шелковый
«Шибирлэк», свободно качаясь,
Свѣшиваются вдоль ея шеи.
Властныя серебрянныя серьги ея
(Величиной в верблужій «хоргсан»*),
Сверкая прилегают к шее.
Верет она инструмент «хур»

*) Верблужій помет.

О 91 струиѣ и играет...
То раздаются звуки, подобныя
Голосу дикой утки, гнѣздящейся в озерѣ,
То раздаются звуки, подобныя пѣсни
Лебеда, гнѣздящагося в камышах.
Идут звуки 12-ти разных мелодій...
А, если спросить, кто вторит,
Этой дивной игрѣ не отставая —
То это будет ближайшій виночерпій
Джангара, сын Эркэ-Тука,
Всемирный красавец Минг-Нали.

— 0 —

Глава львов, сидящих по правую
Сторону от Джангара — это тот,
Кто чутьем своим знает все
Случившееся за 99 минувших лѣтъ
И расчетом своим угадывает,
Что может случиться в теченіе
Будущих 99-ти лѣтъ, богатый памятью
Баян-Кюнэ Алтай-Челджи.
Он держит в руках своих
Все управленіе Духовное и
Свѣтское в 70-ти ханствах,
Он не затрудняется и разрѣшает
Всякій вопрос на судѣ,
Как бы он ни был труден
Он воссѣдает на черной
Шелковой квадратной подстилкѣ.

— 0 —

Глава львов, сидящих по лѣвую
Сторону от Джангара — это тот,
О ком говорят, что он шука
Табшини-Ширки, первенец
Бѣкэ-Мѣнган-Шикширги, рожденный
Ханшей Шилтэ-Зандаи-Гэрэл
На 22-м году ея жизни.
Это выдающійся из львов,
Арсалангин-Арак-Улаи-Хонгор.
Разбив свои бѣлыя лопатки,
Изуродовавъ все свое тѣло,
Завоевавшій подряд 70 владѣній.

— 0 —

Богатырь, сидящій на слѣдующем
Мѣстѣ за Хонгором, если сядет
Поудобиѣ, то займет мѣсто
52-х человекъ, если сядет аккуратноѣ
Займет мѣсто 25-ти человекъ.
Прославившійся в богатырском
Ханствѣ Бомбо своим черным холодным
Конем, имѣющій вороного, как сажа, коня.
Имя этого богатыря — Гюзэнг-Гюмба,
Он состязается в знаніи Свѣтских
И Духовных законов за 1001 год.

— 0 —

Слѣдующій за Алтай-Челджи сидящій —
Это тот, кто владѣет темно-буланой
С лысиной кобылой, подававшей
В двухлѣтнем своем возрастѣ
Такія надежды, что ее вымѣняли
За 1.000.000 кибиток, у кого
81 саженная веслоподобная сѣкира
Никогда не сходит с плеч,
Против кого не может устоять ни
Один мужчина, как бы он ни был силен.
Этот богатырь по имени:
Кандэ-Гарта-Сабар, окол среди людей.

— 0 —

Третій по счету, по лѣвую сторону
От Джангара сидящій — этот тот,
Кто добродѣтелью прославившагося
Отца своего оставил без сына,
Божественно-прекрасную мать
Свою оставил без благодарности,
100.000-ное владѣніе свое
Покинулъ без владѣтеля.

18-ти лѣтнюю любимую красавицу
Жену свою оставил одинокой
И присоединил к Божественному
Повѣлителю на своем конѣ
Бура-Галзан, этот богатырь
По имени Докшин-Хар-Санал.

— 0 —

Вот такіе богатыри вмѣстѣ
С многочисленными рядовыми
Сановниками разбѣлсь в 7 кругов.
Далѣе слѣдовали бородатые старики,
Образуя один круг,
Темно-красныя старухи — другой круг,
Бѣлыя молодки — третій круг,
Красныя, как кровь, дѣвушки — четвертый круг.
Шел пир, на котором обильно лилось
Молоко диких кобыл и водка.
И напитки разгорячили чрева
6012 богатырей и, бросая взоры
Вокруг себя, говорят они между собой:
«Наужели вѣтъ державы, могущей
С нами потягаться,
Когда же появится враг, с которым бы сразиться,
Когда же случится сайтак,
За которым бы погнаться,
И толкует, и схватываются
Друг с другом богатыри...»

— 0 —

Женитьба Хонгора.

В самый разгар пиршества,
Сидящих в семь кругов богатырей,
Выдающийся из львов Арак-Улан-Хонгор
Обращается к Повелителю Джангару
С такими словами:
«Славный Нойон Богдо,
Довожу до Вашего свѣдѣнія
И спрашиваю Вас — отвѣтствуйте
Мнѣ милостиво, по какой такой
Причинѣ я, имѣя от роду
18 лѣт живу в одиночествѣ». —
Славный Джангар в отвѣтъ
Улыбнувшись промолвил:
«Осѣдлайте мнѣ моего
Бумбалбин-Аранзал-Зэрдэ,
Конюх, богатырь Боро-Мангна,
Взяв уздечку в человѣческое
Туловище и вышел...»

— 0 —

На изумрудно-зеленом дугу,
У студената источника,
Вмѣстѣ с лошадыми многочисленных
Рядовых сановников пасса Аранзал-Зэрдэ,
Конюх поймал его и, обойдя
Желто-пестрый дворец
С правой стороны, привел его
К серебряным дверям и,
Стрекожив (бокчад) его путами из
Лучшей стали и лучшаго желѣза,
Дал держать 50 юношам и начал сѣдлать.
Положил он разукрашенный серебром
Подпоясник, поверх его положил потник
В шесть слоев, потом черное сѣдло,
А на него отдѣланную серебром подушку.
По краю красивых желто-пестрых
Тебеньков — 88 пряжек — «гориги»,
И с водипруг станути так, что
Врѣзались между ребрами,
А бѣлое брюхо его
Образовало 72 складки.
В передней части головы его
Повѣсил 108 бубенчиков,
На шею повѣсил 5 бронзовых бубенчиков.
Всю свою рѣвность собрал
В паховую часть (тушканчику-подобную).
Вся его красота выражалась на крупѣ,
Вся его проицательность выражается в глазах,
81 сажени хвост свой
Закинул он на круп,
Своими шестичетвертными ушами

Стриг он как ножницами,
Бураноподобными зубами своими
Он грыз бронзовыя удила,
Загривками своими он
Заигривал с солнцем и луной,
Четырьмя копытами своими он
Приготовился измѣрить
Это ханство Бомбо.
50 юношей, державших за повод
Были швыряемы из стороны в сторону.
И думал он о том, как будет
Скакать $7 \times 7 = 49$ суток.

— 0 —

На Повелителя Богдо Джангара
Его 16-ти лѣтняя супруга Шабдал
Надѣла черныи шелковый лабник.
Правой рукой схватил он черную
Плеть, стиснув ее так, что выступил
Сок из рук его.
Стержень плети слетел
Из кожи трехлѣтняго быка,
Из кожи четырехлѣтняго быка
Была оцетена наружная часть
С рисунком спины ядовитой змѣи,
Сильным ядом она была протравлена,
Сталью мышечной была стиснута
(В тисках стальных мышц).
Рукоятка из молодого краснаго дерева,
С бахромой кисти — подобной,
С шелковой петлей.
И всѣм окружающим сказал он:
«В настоящее время, когда
Выдающийся из львов Арак-Улан-Хонгор
Молод — юн, я намѣтил ему в жены
Дочь хана Замбала,
Имя которой Зандан-Гэрэли,
И отправляюсь к ним». —
С правой стороны опытный, мудрый
Алтан-Чеджи изрек:
«Славный, высокочтимый, остановитесь!
Я хочу довести до Вашего
Свѣдѣнія одно обстоятельство:
Нѣкогда, когда я еще не был
Вашим подданным, когда конь мой
Аксак-Улан был рѣзв,
Когда сам я был молод — силен,
Затѣял я сразиться с тремя
Ханами Шаргулы, но будучи одинок
Не смог выполнить желаніе
И на обратном пути
Присоединился к подданным Джангара.
Вспомнив, что у Бѣкэ-Мѣнгэн-Шикширги
Имѣлся единственный сын и,
Проѣзжая по странѣ хана Замбала,
Я взглянул один только раз
На его трехлѣтнюю дочь,
Которую замѣтил при свѣтѣ 36 окон.
Она шила и перебирала шелка 99 отѣнков.
Хотя во внѣшности она была похожа
На фею, но я вынес впечатленіе, что
В душѣ ея кроется вѣдьма.
Не мало дѣвиц на этом свѣтѣ,
Не ѣдите к той...»
Услышав такія слова, Повелитель
Джангар тоном недовольства промолвил:
«Было время, когда ты знал все,
А теперь состарился, пусть твои
Опасенія оправдаются на тебѣ самом
(Через рот твой и зубы, т. е.
останутся пустыми словами).
Как осмѣливаешься ты противорѣчить
Тому, что задумано мной». —
Вслѣд за этим он сдѣлал движеніе встать
И 12 лучших приближенных
Вскочили и приподняли его.
Когда толкнули серебряныя двери
Его дворца — зазвенѣло 5000 колокольчиков
Когда раскрыли их, услышали
Звуки 10000 колокольчиков...
Полошел он к Аранзал-Зэрдэ.

— 0 —

Оставшись Алтан-Чеджи сказал:
«Мы увидим и услышим то, что
Конь Аранзал-Зердэ, в теченіи
Семи поколѣній перерождаясь,
Чтобы служить Джангару,
Останется без капли жира
В шейной ямкѣ и без мозга в щиколодках,
А сам Джангар будет выжжен солнцем
Сзади, а спереди высушен вѣтром
И едва будет в состояніи двигаться,
А его золоченный желто-пестрый
Дротик ляжет поперек коня»...

Нога, обутая в красный сапог
Коснулась серебрянаго стремени
И, как искра вскочил Джангар
На серебряное сѣдло свое.
Произнося прекрасное благопожеланіе,
Обѣхал свой дворец с правой стороны.
Взял он направленіе юго-восточное
По разукрашенным тебенькам
Ударил он громко 7000 раз
И ударил 8000 раз не слышно.
Конь его ставил пару передних ног
На разстояніе дня, а заднюю пару —
На суточное разстояніе.
И скакал он, касаясь подбородком
Земли и поддерживая грудью подбородок.
От дыханія разступалась трава,
А со стороны казался он лысым
Бѣлым зайцем, мчащимся по дугу.
И скакал он $7 \times 7 = 49$ суток...

Наконец поднялся он на сѣрый холм
Бол-Зота и, спутав путами
Из лучшей стали и желѣза,
Взявшись за серебрянный чумбур
Свой и, волоча сбоку черную
Плеть свою, холодными черными глазами своими
Посмотрѣл на всѣ четыре стороны.
На юго-восточном направленіи
Темная башня хана Замбала
Мерцала, как зажженный огонь.
«Это, видимо, дворец хана Замбала».
Сказал он и еще раз взглянул
В этом направленіи.
Ближе дворца по склону горы
Арсаланг показались большія
Черные Силуэты и двигались навстрѣчу ему.
Сѣв на Аранзал-Зердэ с быстротой,
На какую был способен, помчался он туда.
Миновав склоны горы Арсаланг,
Он встрѣтил 50 юношей с грузом угощенія
И напитков на 500 верблюдах.
Они разостлали черную шелковую
Квадратную подстилку на землю
И с поклоном сказали:
«Славный Джангар, соблаговолите
сойти с коня». Затѣм взяли
Повод, помогая ему слѣзть.
Как полная луна пятнадцатаго числа
Сіяя сѣл он на подстилку.
Справившись об их здоровьи,
Покушал он яств и напитков,
А знатные юноши, кланяясь довели
До его свѣдѣнія слѣдующее:
«Наш хан Замбал, узнав, что
Ѣдет хан Богдо приказал встрѣтить».
На это Джангар отвѣтил:
«Добро, радуюсь».
Снова сѣл он на Аранзал-Зердэ
И со всей возможной быстротой
Помчался далѣе.
Очутился он около бронзоваго дворца.
Обѣхав с правой стороны
Монастыря с 100.000 монахов,
На берегу океана Бомбо,
Не сгибал толстой травы,
И не шевеля даже тонкой травы,
Покачиваясь, иноходью шел Аранзал-Зердэ.
Перед темным дворцом,
В тѣни стройных высоких тополей
Сосел он с коня.
12 лучших сановников приехали лошадь.

Открыл он одну за другой 14 дверей
И очутился в серединѣ золоченнаго дворца.
Взошедши на серебряное сидѣніе о 8 ножках,
Торжественно он сѣл у правой стѣны.
Оба хана освѣдомились взаимно
О здоровьи и затѣм началось
Веселье и угощеніе напитками.
Длилось веселье одну недѣлю,
Продолжалось оно другую,
На третьей недѣлѣ Повелитель
Джангар изрек: «Хан Замбал,
Я прибыл в вашу страну, прослышав,
Что мой трехлѣтній верблюд,
Которому я протыкал носовой хрящ
В теченіи трех лѣт, но котораго
Я утерять и нигдѣ не нахожу,
В настоящее время находится у Вас,
Прошу Вас милостиво вернуть
Миѣ мою потерю».
Замбал-хан отвѣтствовал:
«То, что навѣрняка находится у меня
Просите, я не пойду против
Вашего желанія».
Услышав такой отвѣт Джангар
Пировал еще недѣлю.
Замбал-хан сказал:
«Богдо Джангар, когда Вы вернетесь
Домой, вышлите моего будущаго
Зятя ко миѣ одного».
Выслушав такое пожеланіе
Повелитель Джангар собрался ѣхать.
Произнося прекрасное благопожеланіе
Он встал и зашагал по серебрянному полу.
Открыв 14 дверей одну за другой
Он вышел. Многочисленные рядовые
Сановники посадили его на Аранзал-Зердэ.
Обѣхав черныи дворец с правой стороны,
Он пустился в направленіи своего пути.
По краю разукрашенных тебеньков
Своих он ударил 7000 раз громко
И 8000 раз неслышно.
Всего за одну недѣлю он доскакал
До своего желто-пестраго дворца.
Многочисленные сановники встрѣтили
Его. Одна за другой раскрылись
Серебряныя двери и он взошел
На свое сидѣніе о 44-х ножках, сіяя,
Как полная луна пятнадцатаго числа.
Один за другим стекались приближенные
И посылали за напитками, желая
Услышать радостныя вѣсти.
Хан Джангар просидѣл молча
 $7 \times 7 = 49$ дней и, наконец, промолвил:
«Выждав благовѣщательный мѣсяц и,
Улучив такой же день отправим
Хонгора в кочевья хана Замбала».
В счастливый день сильный конюх
Хонгора взял уздечку в человѣческое
Туловище и вышел.

— 0 —

На изумрудно-зеленом дугу
У студенаго источника между
Многочисленными конями сановников
Пасся темно-сѣрый с лысиной
Медлительный конь Озол-Кекэ-Галзан.
Его поймали, винуздали и привели
К серебряным дверям желто-пестраго
Дворца с правой стороны.
Стрепожив путами из лучшей стали
И желѣза, за посеребрянный
Повод взяли 50 юношей.
Положили мягкій посеребрянный подпотник
Сверху разукрашенную попоу в 6 слоев,
Потом черное сѣдло, а на него
Отдѣланную серебром подушку.
По краю желто-пестрых тебеньков
88 прыжками 5 полируг станули его так,
Что бѣлое брюхо его образовывало 72 складки
И врѣзалось между ребрами.
Всю свою рѣзвость собрал он в наховую
Часть (тушканчику-образную).
Вся его пронизательность выражалась в глазах,
Вся его красота выражена в крупѣ.

81 сажень хвост свой закинул
На круп, шестичетвертными ушами
Он стриг, как ножницами.
Буравобразными зубами своими
Он грыз свои бронзовые удила,
И думал он о том, как будет
Скакать $7 \times 7 = 49$ суток.
Макушкой своей он загрызал
С солнцем и луной, копытами
Своими он приготовился изм'ять
Это ханство Бомбо.
Державшие его 50 юношей были
Шныряемы из стороны в сторону.
Ханша Шабдал и Шилта-Занда-Гарал
Поднялись со словами:
«Од'нем жениха, отирающего
В иноземное царство».
Хонгор натянул мягкие красные
Сапоги, голенища коих строчили
10.000 д'вушек, закаблучье — 100 д'вушек.
Чтобы вид'ть сл'д этих сапог
Стоило уплатить 1000.
Чтобы вид'ть т' сапоги
Стоило уплатить 10.000.
Над'ли зат'м легкую рубаху,
Поверх — три бешмета украшенных
Драгоценностями, три военных платья
И еще три мирных.
Поднялся он жел'зным поясом,
Ц'бностью в 70 лошадей.
71 сажень пестро-желтую
Саблю пов'сил на правое бедро.
Свободно накинул б'лую безрукавку,
Взятую взамен 10.000 кибитов.
Золоченную шапочку свою он
Над'л на бекрень, сдвинув на л'вый висок.
Из желтой большой чаши, которую
В состоянии поднять 70 человек,
Выпил он напиток подряд 71 раз.
Взял он плет' и сжал с такой силой,
Что просочился сок через кожу его рук.
Стержень плети слетел из шкуры
Трехл'тнего быка.
Наружная часть оплетена ремнем
Из шкуры четырехл'тнего быка,
Подражая рисунку синны ядовитой
Зм'и. Отработана стальными мышцами,
Закр'плено жел'зом и сталью,
Рукоятка из молодого красного
Дерева с шелковой петлей.

— 0 —

Б'лое чрево его распарилось,
Жилы на лбу его вздулись
До толщины рукоятки плети.
Буйное сердце его билось с ужасающей силой.
Все его мужество и храбрость
Готовы были выявиться;
Десять б'лых пальцев его вздрагивали
У ладони; круглые черные глаза
Его сд'лали в своих орбитах 12 оборотов
И стали похожи на глаза кречета,
Готового выл'теть.
И зашагал он взад и вперед перед
6012 богатырями, наблюдавшими за ним.
Какия силы таят в нем?
Силами Бога Маха-Галы в'ют
От его лобной доли,
Силами Бога Зонкавы в'ют
От затылка
В темени же заключены силы Бога Очир-Вани.

— 0 —

Ширина плеч его равна 70 саженьм
В поясиц' — 35 локтей,
В тазовой своей части равен 85 саженьм.
В нем заключалась сила 12 львов.
В стройных мышцах его заключены
Силы восьми тысяч в'д'м.
Все 6012 богатырей вышли за ним.
Посадив его на коня и снова
Сл'шив, сказали:
«В нем н'т изъяну. Он может

Служить украшен'ем 71 тысячного войска.
Пусть да исполнится твое д'ло
По божеским законам и да вернешься
К серебрянным дверям дворца
Джангара в ханство Бомбо».
Вскочив на коня пустился он
В направлении между югом и востоком.
Передняя пара ног была разставлена
На дневное расстояние,
Задняя пара — на суточное.
Подбородком он касался земли,
Грудью он поддерживал подбородок.
От дыхан'я его разступались трава.
Со стороны он казался голодным
Б'лым зайцем, мчащемся по луку.
И скакал он $7 \times 7 = 49$ суток.
Поднялся он на с'рый холм,
Остановил К'кэ-Галзана,
Сошел с него и взявшись за
Посеребрянный повод,
И волоча черную плет', холодными
Черными глазами посмотр'л он
На все четыре стороны.
На юг-восток заблестел бронзою.
Темный дворец Замбал-Хана.
«Это, видимо, дворец Замбал-Хана.
А какова та, которую наблюдал
Джангар», сказал Хонгор и взглянул
На хрустальный замок дочери.
И увид'л он, что, поклонившись
Золотистому солнцу, взялась за
Т'нгри-Б'с и садится с ним на
Коня (выходит за него замуж).
Еще раз внимательно посмотр'л
И глубоко задумался...
Оглянулся назад, посмотр'л на
Оцол-К'кэ и стал в волнен'и
Ходить взад и вперед.
Оцол-К'кэ, видя, что он ходит
Слишком долго, разорвав жел'зные
Оковы и, улучив момент сказал:
«Ты увид'л первых т'ни и
Хочешь вернуться. Какой позор.
И это ты, достигший 18 л'т и
Захот'вший жениться?
Неужели ты думаешь, что в ханств'х
Джангара не родится больше другой,
Подобной теб'е, если даже погибнешь
В славном бою?»
Стальное сердце Хонгора затрепетало.
Он заскрежетал зубами и с'л на
Оцол-К'кэ со словами:
«Ко времени восхода солнца
Ты доведи меня до Т'нгри-Тегя-Б'с.
Если же не доведешь, то из костей
Твоего таза сд'лаю чашки для «к'нгирыги».
Из восьми ребер твоих сд'лаю
Подставки для чашек, из четырех
Копыт твоих сд'лаю чашки для лампад».
Услышав эти слова Оцол-К'кэ-Галзан, помчался
Как испуганный, уб'гавший от
Щеток собственных задних ног, сказал:
«До завтрашнего утра удержишься ты
На моей спи'е. Если сползешь, то
Не вернусь за тобой, как за хозяином».
Трудно было понять скачет он или летит.
От быстроты б'га Хонгор сполз за с'дло
И едва держался за золоченный повод свой.
К восходу солнца примчался к дверям
Б'лого дворца Т'нгри-Тегя-Б'с.

— 0 —

Спутав и привязав Оцол-К'кэ-Галзана,
Со скрипом половничатых серебрянных дверей
Вошел он и ус'лся у правого порога.
С глубины шелкового полога в 9 слоев,
С высоты своего ложа о восьми ножках.
Увид'в его, супруга сказала гневно:
«Что ты за собака, что входишь в дом
Без спроса, с горящими глазами,
С пылающим лицом, как уб'гающий бык,
Как залет'вшая стр'ла-свистунка. Уходи отсюда».
— Я не думал, что вы нашли себе св'т.

Я — табуинчик хана Джангара,
Потерял табун и три года ищу его.
И вот на краю свѣта увидѣл дом.
Заѣхал же подкрѣпиться и
Повѣдать про свою пропажу».
«Некому тебѣ подавать напиток,
Встань и налей сам» — сказал Тэнгрин-Бюс.
Хонгор встал и, взяв с лѣвой стороны
Чашу, каковую в состояніи поднять
70 человек, налил напиток «арза»
И выпил подряд 71 раз.
Вернулся на мѣсто и сѣл.
«Утолил жажду, теперь ступай
Из моего дома пока не поздно» —
Сказал Тэнгрин-Бюс.
— Дал ты мнѣ выпить, дай же время покурить, —
и он закурил свою трубку.
Не поддающееся волѣ сердце его
Заколотилось, все его мужество и
Храбрость готовы были выливаться,
10 бѣлых пальцев его затрепетали у ладони.
— «Что за правило у тебя выгонять
Из своего дома людей? а ну-ка встань сюда.
Давай поиграем у ног солнца».
Раскрыв свой шелковый полог в 9 слоев,
Таща за рукав свою доху из шкуры
Черного жеребенка, посмѣиваясь над Хонгором,
Вышел Тэнгрин-Бюс со словами:
«Являются же люди откуда-то,
Чтобы впутать меня в грѣх».
Умывшись, он осѣдлал Асман-Кэри
И сказал: «Мушницѣ подобает принять
Смерть в чистом полѣ».
Он вооружился в военные доспѣхи
И оба выѣхали. Когда на их пути
Показалось обширное море с обрывистыми
Берегами и ледяная бѣлая гора,
Тэнгрин-Бюс говорит:
«Вот здѣсь, у подножья этой
Горы лежатся кости того, кто ко мнѣ
Привязывается, а в водах сих кровь его».
Сказав это он черной плетью перетянул
Хонгора и начался поединок.
Острыми саблями рубились они,
От темени до кончика разрубали друг друга.
Но в миг обѣ части срослись вновь.
Золочеными пестрыми дротиками колят,
Но не могут друг другу повредить.
Дротиками борьба оказывается немислима.
Бросилась они друг на друга на
Всем скаку своих коней и схватились
Своими бѣлыми пальцами, но не могли
Бороться. 8 ног обоих коней сплелись.
Тогда сказали: «Не будем мучить
Растительных животных, будем
Состязаться руками и ногами,
Дарованными нам нашими родителями».
Сказали и слезли с коней,
Оставив их в сторонѣ.
Шаровары из шкуры козла засучили
До колен, шаровары из шкуры оленя
Засучили они до ляшек.
Стрелы, величиной в дверь, направили
Друг другу в грудь и остановились.
Тэнгрин-Бюс спрашивает: «Кто должен
Из нас первым пустить стрѣлу —
Жажущий борьбы ты,
Или не желающій этого я».
«Коль так, то я, приставшій к тебѣ,
Первым пущу стрѣлу» — сказал Хонгор и пустил стрѣлу.
Попала черная стальная стрѣла в грудь.
Но сломавшись упала, не причинив вреда.
Тэнгрин-Бюс тоже натянул и пустил.
Стрѣла вонзилась в грудь на 4 пальца,
Но сломалась и упала.
И рѣшили они, что ничего не могут
Сдѣлать оружіями.
Стали они подходить друг другу,
Подобно верблюдам,
Стали они потрясать, колотить друг друга.
Через горы и моря схватываться.
Обѣ ноги Хонгора уже перестали
Касаться земли и был бы он убит,
Но как отпрыск достойнаго человека

Уперся он мизинцем своей ноги
И держался так еще четыре дня.
Об этом узнал его конь Опол-Кёкэ,
Разорвав все свои стальные и желѣзные
Оковы, грызя свои бронзовые удила
Примчался и сказал: «Неужели ты не
Потомок Ширки, не тебя ли родила
Шилтя-Зандан-Гэрэл-Хатап,
Не ты ли побѣдил 70 ханств,
Всею себя разбив, не ты ли был
Опорой в войнах, неужели не ты был
Подобен рѣзвому коню в минуты колебаній.
Какой позор, если тебя здѣсь побѣдят.
У умчусь, волоча повод свой
С лѣвой стороны ко дворцу Джангара.
Конь Тэнгрин-Бюс меня не догонит.
И будут говорить в ханствѣ Бомбо,
Что конь жениха вернулся с сѣдлом своим.
Какой это будет позор.
Возьмись за красный пояс
И пригни к спицѣ его желтые локти».
И тогда он проявил все свое мужество,
Напряг все свои силы,
Заработали его 10 бѣлых пальцев.
Он схватил его за красный пояс,
Пригнул его локоть к спицѣ и прижал.
Пройдя мышцы воткнулся локоть в кости.
Прижал он один раз, прижал другой,
А на третій раз обѣ ноги его
Твердо стали на землю.
И стал Хонгор бить Тэнгрин-Бюса,
Пока не выбилась форма его в камнях.
Наконец Хонгор воскликнул:
«У мужчины бывает послѣднія желанія.
Выскажи их, пришел твой смертный час».
— «Нѣтъ у меня желаній, дѣлай как знаешь».
И разрубил Хонгор его пополам,
Взвалил его поперек Асман-Кэри
И помчался к бѣлому дворцу его.
Здѣсь двух коней отпустил напасть,
Направо и налево от дверей повѣсил труп,
На подушку, перед серебряным ложем
Положил он свою золоченную шапку.
Бросив взгляд на Зандан-Гэрэл он сказал:
«Много дней и ночей ѣдил я
И волосы мои сблизись. Встань и расчеши их».
— Увижу ли, чтобы потомок Ширки
Погиб, — сказала она, бѣя в ладоши (проклиная).
Разлучившій меня с другом, данным
Мнѣ судьбой. Будь ты проклят и да
Не будет тебѣ выхода из Сухой-Хар-Шил».
— Ну, оставайся с своим другом, —
Сказал Хонгор и тут же разрубив ее
Пополам повѣсил направо и налево от двери.
Затѣм выпил «арза» 71 раз из чаши,
Стоявшей направо от дверей и,
Поднявшись на серебряное ложе
О 8 ножках задумался и пролил слезу.
«Если вернусь домой, как я вынесу
Насмѣшки богатых».
Что отвѣчу Джангару на вопрос «гдѣ невеста?».
Хотя бы она была и вѣдьмой.
Если же я погибну от проклятій
Женщины, то в счастливой богатой
Странѣ родится подобный мнѣ».
Так сказал и вышел из дворца.
Убил он Асман-Кэри и тут же стал
Жарить на вертелѣ и ѣсть.
В эту ночь он завернул к Замбал-хану,
Разбил 12 окон, проник внутрь,
Ставил за волосы с серебрянаго ложа
Хана-Замбала, с затылка его снял кожу
На три ремня, ударил трижды его же
Собственной плетью и бросил обратно на ложе.
Снова сѣл он на Опол-Кёкэ и
С молниеносной быстротой помчался
В направленіи полдневаго солнца.
Скакал он ровно три мѣсяца без остановки.
Опол-Кёкэ исхудал так, что не осталось
Ни одной капли жира в шейной ямкѣ,
В костях же ни капли мозга.
6-ти четвертныя уши ослабѣли и повисли.
Жар сжигал траву так, что не было
Ничего перекусить и не нашлось

Капли воды, чтобы исполоснуть рот.
Со спины он был выжжен солнцем,
Спереди был высушен вѣтром.
Золоченый желто-пестрый дротик
Лег поперек коня, а сам он начинал
Терять рассудок от изнеможения.

— 0 —

Едва добравшись до сухой Хар-Шиа,
Конь его свалился, ухватившись
Зубами за сухую траву.
Отдѣлившись от него четыре дня
Пролежал он без памяти. Вдруг прилетѣли три
желтоголовых лебеда и сказали:
«Что это за человек и лошадь
Изнывают от жажды? Нам зачтется,
Как благодаренія, если поможем».
Так сказали и напоили их, а потом
Положили что-то им в рот и улетѣли.
У обоих вернулась память.
Снова сѣл Хонгор на Оцол-Кѣкэ
И проскакал еще три мѣсяца.
Как и в первый раз конь остался
Без капли жира в шейной ямкѣ,
Без мозга в костях и еле двигался,
Вдруг впереди обширное море
С обрывистом берегом.
С высоты 99 штыков, гдѣ гребень
Морской волны остер как клин сабли,
Камень величиной с корову катится
Вверх и вниз, разсыпая искры.
Проѣхал он берегом по теченію
И вдруг увидѣл изумрудно-зеленый
Луг и студеный источник.
Сошел он с Оцол-Кѣкэ и отпустил его.
Сам же в тиши полдня, взяв золоченый
Дротик и подошел к седьмому берегу.
В это время он увидѣл рыбу «Тулу»,
Уставшую и подплывшую к берегу.
Подскочил он и, проткнул дротиком,
Поднял ее, но рыба стала биться и
Отбилась и вмѣстѣ со дротиком
Упала в середину моря.
Услышав плеск Оцол-Кѣкэ примчался
Вытянув свой 88 саженый хвост крикнул:
«Возьмись за хвост и достань свой дротик
И выходи с ним на берег».
Обнял Хонгор коня своего и сказал:
«Вытащи меня со штыком и рыбой».
Послушался конь и передними ногами
Уперся, погрузив их в землю по самую
Грудь и вытащил Хонгора с рыбой и дротиком.
Рыбу он сжарил и подкрѣпился.
Затѣм раскинул шатер из китайки,
Цѣпностью в тысяч киботок.
И вытянувшись, как ремень,
Раскрасившись, как жиловник, заснул.
И спал он $7 \times 7 = 49$ суток.
Оцол-Кѣкэ подошел и разбудил
Его своим фырканием.
Хонгор увидѣл, что Оцол-Кѣкэ поправился
И разжирѣл, каким был дома.
Поднялся он, пригладил волосы, снова
Сжарил рыбьяго мяса и сѣл.
Наѣвшись, осѣдлал он коня и бросился
В морѣ верхом, чтобы переплыть его
За семь дней переплыл он море
И снова пустился в скачъ.
И скакал он три мѣсяца.
Как и раньше похудѣл Оцол-Кѣкэ
И еле-еле двигался.
Показалась Лысая-Бѣлая гора.
С трудом он возобрался на нее,
Остановился, слѣз с коня
И взявшись за посеребренный повод
Свой посмотрѣл на всѣ 4 стороны.
Холодными черными глазами своими.
В направленіи Юга виден был
Бронзово-темный дворец, как мерцающій
Огонь. «Каков он в сравненіи
С дворцом хана Джангара» — подумал
Он и еще раз посмотрѣл.
«Как-будто на аршин шире

И на палец выше. Вѣроятно он
Принадлежит тоже какому-нибудь
Владѣтелю четырех частей сѣвта,
Многобогатому и счастливому человеку.
Ах, если бы мнѣ добраться до него».
Так сказал и слезы брызнули у него.
Сойдя с горы он превратил своего
Оцол-Кѣкэ в двухлѣтняго сиваго жеребенка,
Покрытаго гнидами, а самого себя —
В облѣзалаго мальчишку, у котораго,
если почесать по макушкѣ, падало
По десяти червей, если почесать по
Вискам — по пяти червей.
Сѣл он верхом на жеребенка и поплелся,
Еле двигаясь по направленію ко дворцу.
Но достало сил доѣхать до
Ближайшаго селенія со 100.000-м населеніем
И упал он около скирд с кизяками,
В ту пору выѣхал старик за кизяками,
Запряжи своих красных быков
В татарскую телѣжку. Подѣхавши
К скирдам увидѣл он Хонгора и воскликнул:
«Что это за жеребенок и мальчик?»
Но не мог он приблизиться к ним
От издаваемого им зловонія. Тогда
Он повернул быков обратно и поѣхал домой.
Когда он подѣхал к своему черному
Шалашу навстрѣчу вышла высокая
Черная старуха и спросила:
«Старик, гдѣ же твои кизяки?»
— Лежит там сивый жеребенок и
Мальчик и от их зловонія я не мог
Приблизиться и вернулся обратно.
«Ах, твоя глупость не может изсякнуть
С давних лѣт до сих пор.
Если ты не имѣл собственнаго дитя,
То почему ты не берешь небесный дар?
Немедленно вернись и возьми ребенка».
Сказала она сурово и ударила его по
Затылку деревянной лопатой для золы.
Старик повернул быков обратно.
«Если он голоден или жаждет —
Дай ему выпить это» — крикнула она
Вдгонку и налила черный ковш воды.
Подѣхал он с подвѣтренной стороны
И крикнул: «Мальчик, если ты жив, утоли
Жажду, я отвезу тебя своей старухѣ».
Собрав всѣ силы проподнялся Хонгор
И вынул половину ковша воды,
А другую половину влил жеребенку.
Поднялся и вышел к старику, который
Посадил его на жеребенка
И повел за подводой.
Старуха встрѣтила их, мальчика
Спустила с жеребенка и обняла.
Потом внесла она в свой шалаш
И вымыла его.
Старик отвел жеребенка к озеру,
Пустил его на траву.
Хонгору дали имя Тарха, котораго
Не насытишься ласкать.
По происшествіи нѣкотораго времени
Тарха увидѣл сына хана этой страны,
Игравшаго в золотыя айланчики с двумя
Сыновьями старших приближенных.
Подошел он к ним с подвѣтренной стороны
На близкое разстояніе.
Один из сыновей приближенных сказал:
«Посмотрите на этого Тарха. Он,
Вѣроятно, желает с нами поиграть».
Тогда сын хана промолвил:
«По обычаю нашему нѣтъ запрета тому
Кто желает раздѣлить забаву молодежи».
Тарха подошел еще ближе.
Сын ханова спросил:
«Тарха, ты пришел с нами поиграть?»
— Если будет ваше милостивое разрѣшеніе».
— Но вѣдь игра идет на ставку, мы ставим
По подводѣ золота. А ты что можешь поставить?
— Если будет Ваше милостивое разрѣшеніе,
Я поставлю пару своих быков, своего
Жеребенка, стараго отца с матерью за одну игру.
Сын хана сказал: «Разрѣшите ему
Играть и будьте довольны, что бы

Он ни поставил». Тархъ дали 2 айданчика и 2 «цахъ». Поставил он в ряд два айданчика И игра началась. Первым прицѣлился и кинул Сын Новона, а потом скомандовал: «Вторым бросает новый мальчик». В первый раз Тарха не попал — перелет. Второй раз он попал сразу в два айданчика. А так как игра была слишком серьезна, Он прицѣлился и ни разу не промахнувшись Выиграл всю партію. На этот раз он выиграл 3 мѣшка золота. Снова игра началась и он за 2—3 раза Проиграл один мѣшок, а два мѣшка Высыпал в рукава своего бешмета И отправился домой. Дома золото Положил у изголовья дѣда и бабушки. Старики купили скота четырех родов И не стали больше просить у людей Молочных продуктов. Прошло еще нѣкоторое время. У хана собралось гостей столь множество, Что камышей, и пошло веселье. Тарха увидѣл это и, вбѣжав в свой Шалаш, спросил у дѣда: «батьюшка, Что значит столько гостей у хана, Как камышей и как прозывается этот хан?» И отвѣчает дѣд: «это хан владѣет Одной из четырех частей свѣта, А зовут его Докшин-Цаган-Зулха. К его дочери, семилѣтней Гэрэнзил, Приѣзжает время от времени жених, Внуку Манхан-Богдо по имени Мала-Цаган, Со своими 500 друзей для увеселеній. Он угрожает, что возьмет ее, если бы И не захотѣли отдавать. Дочь хана и не отказывается И не соглашается». Услышав эти слова, Тарха выбѣжал И стал смотрѣть на хрустальный Замок дочери хана. Сквозь стекла 36 окон увидѣл он Ее, подобно второму солнцу ослѣпительную... Прошло еще нѣкоторое время. Однажды возвращался Тарха от своего Жеребенка с берега озера. Из хрустального замка, развѣвая Легкую и прекрасную бизэ (Дѣвичье платье с разрѣзом под мышкой) — К нему навстрѣчу идет свѣтлая Дѣвица — наблюдательница. Тарха хотѣл пройти мимо, но она Идет к нему, добродушно улыбаясь со словами: «Мой Повелитель, дочь Хана Велела спросить Вас — благополучно ли Вы добрались сюда». Отвѣтил Тарха: «Вы, избалованная В замкѣ дѣвицы, не смѣйтесь надо мной. Для вашей забавы найдется не мало Молодежи из ближайшаго к замку селенія». Дѣвица говорит: «я узнаю Вас. Вы выѣхали из ханства славнаго Джангара, лежащаго на сѣверѣ, Вы — Потомок прославившагося хана Уюзюнга, Старшій сын Бѣкэ-Мѣнгэн-Шикширги, Вы рождены ханшей Шилтэ-Зандан-Гэрел На 22-м году ея жизни, а имя Ваше Арсалаггин-Арак-Улан-Хонгор. Дочь хана этой страны послала меня Узнать про Ваше здоровье. Больше разговаривать я не имѣю права». Сказала она все это и, развивая Свое прекрасное платье, ушла к замку. Послѣ услышаннаго повернул он Обратно к Оюл-Кѣкэ и сообщил о Посѣщеніи дѣвицы и просил совѣта Как ему быть. Жеребенок отвѣтил: «У нас, вѣдь, говорят — боязлив сайгак, Отдѣлившись от стада. Сдержи ты пока себя. Теперь каждый день будет приносить Подобное сегодняшнему». Прибѣжал Тарха домой, юркнул в постель Своих новых родителей и заснул.

На слѣдующій день пошел к озеру. На обратном пути снова он видит, Что идет к нему навстрѣчу свѣтлая Дѣвица-наблюдательница в прекрасной Бизэ и говорит: «Мой Повелитель, Дочь хана приказала передать Вам, Чтобы Вы, уложив спать стариков, Пришли в наш хрустальный замок». Вечером, когда все ложатся спать, Тарха, накинув на себя черную Войлочную одежду быстро направился к замку. Когда он раскрыл двери и вошел, Навстрѣчу ему с серебряннаго Сидѣнья поднялась дочь хана, Подобно второму солнцу ослѣпительная. Она его посадила рядом с собой. Потом приказала ему подать Свою собственную трубку. Она начала: «помните ли то время, Когда Вы поѣхали к хану Замбалу, Чтобы жениться на его дочери? А когда на это не оказалось благословенія Свыше, Вы (с горя) скакали ровно Три мѣсяца и, наконец, очутились Без воды и без пищи. Тогда Вас от смерти спасла лебедь, то была я. А зелень, появившаяся на морском Берегу и холодная ключевая вода — То были мои волосы и мои слезы, Превращенныя мною для вашего спасенія. А уставшая рыба — то было мое тѣло, Превращенное мною в рыбу для Вашего питанія. Таким образом я Вас напоила и накормила. Еще с четырехлѣтняго возраста ждущій, Трижды погибавшій в дорогѣ жених, Приѣхал и ждет». — На таком далеком разстояніи Безошибочно угадавшая меня — почему Ты раньше не позвала меня, — воскликнул Хонгор «В таком случаѣ предстаньте передо Мною в своем прежнем видѣ», сказала она. И он озарил замок свѣтом полной Луны пятнадцатаго числа, Превратившись в прежняго Хонгора. В эту ночь устроили пиршество. На разсвѣтѣ же снова превратившись В прежняго Тарха юркнул Он в постель своих стариков. Прошло еще нѣкоторое время и опять Посѣтив своего жеребенка возвращался Тарха домой. Та же свѣтлая дѣвица — Наблюдательница встрѣтила его словами: «Мой Повелитель, к нам прибыл Со своими 500 друзей Внуку Махан-Богдо, по имени Манхаджан-Малан-Цаган. Дочь хана просила Вас Прийти сегодня вечером рассказать Поэму Джангар и воспѣть свою Родину». Уложив спать стариков и накинув На себя «кэбинг» помчался он к замку. К этому времени дочь хана вышла С женихом к наружной оградѣ в Поисках рассказчика Джангара. Дѣвушки подхватили Тарха и ввели В замок. С правой стороны сѣл Жених с 500 юношей, а слѣва Сѣла дочь хана с 300 дѣвушек. Рассказчика Джангара посадили На возвышеніе (у изголовья постели) Для омовенія рук Дали ему выить «арик» трижды Подряд и приказали: «мальчик, Расскажите нам Джангар». И он начал: ...Отпрыск хана Тяли-Зула, Внуку хана Тансак-Бомбо, Сын хана Уюзюнг-Алдар, Одинокій в этом мѣрѣ Джангар...» Когда он доходил до мѣста, гдѣ Воспѣвается сам Хонгор, он, увлеченный Своим рассказом воскликнул: «Пусть бы помѣрились со мной силами». И крик его был так силен, что Хрустальный замок закачался, дочь же

Хана, для большого страха, в тот момент
Вонзила в Тарха сквозь платье
Две иглы с такой силой,
Что они сломались.
До утра слушали его, а на утро
Подарили 1000 желтоголовых овец,
Как награду за Джангар.
Пригнал он овец и уложил их
Перед черным шалашом.
Через некоторое время повторилось тоже.
Когда он возвращался от жеребенка
Девушка-наблюдательница известила:
Вечером жених и невеста устраивают
Борьбу. Дочь хана просила Вас
Прийти на состязание, но просила Вас также —
После победы ничего не предпринимать.
Она ушла, а он, уложив своих спать,
Помчался в хрустальный замок.
Жених и невеста вышли на открытый
Воздух. Была лунная ночь,
— Давайте начнем борьбу, — сказала невеста.
500 девушек бросились раздвигать
Тарха под зеленым шелковым пологом.
Силача со стороны жениха стали
Раздвигать под белым шелковым пологом.
Обоих силачей подвели друг к другу
И убрали пологи.
Один из них оказался маленьким мальчиком
Тарха, а другой же — громадный силач.
Последний бросился на землю и стал
Биться ногами, плача с горя и досады.
«С кем же это заставите меня бороться?»
Тарха на это сказал: «не все ли тебе
Равно с кем бороться лишь бы тебе победить».
Сказавши так, дал пощечину с такой
силой, что обнажились кости противника.
Затем схватив за правую руку перебросил
Через себя с такой силой, что
Поломались кости его конечностей.
«Что за дьявол» — сказал жених
И хотел схватить мальчика, но
Вмешалась дочь Хана и перехватила его.
На следующее утро подарила ему 1000
Белых и 1000 желтых овец,
7 верблюдов и белую кибитку.
Пригнав все это к себе он сказал
Старику: «отец, не годится жить
В черной кибитке, имей 2000 овец.
Давайте перекочуем на берег озера.
И они перешли жить в белую кибитку,
А в шалаш сложили кизяки и
Поставили его позади белой.
На следующее утро после чая
Подшел Хонгор к Оцол-Кеке,
Роняя драгоценные слезы.
Он тосковал по ханству Бомбо,
По своей далекой Родине.
В это время явилась девушка —
Наблюдательница и позвала в замок.
Когда он пришел, то дочь хана
Поднесла ему три чашки «арик» и сказала:
«С четырехлетнего возраста сватавший
Меня жених получил согласие и уехал.
А что думаете делать Вы?»
Тогда он кинулся к Оцол-Кеке со словами:
«В какой же это стране
И в каком виде живу я теперь,
Видь и уже перешел Белую-Лисую гору».
И стал он смотреть в ту сторону.
Видит он — тонкий столб красной
Пыли восходит к небу.
Быть может ошибаются мои глаза,
Продлинные слезы, — сказал он и когда
Посмотрел еще раз, то безошибочно
Узнал он пыль, поднимаемую Аранзал-Зерде.
«Выехать ли навстречу или же...»
Стал он сомневаться и обнял Оцол-Кеку.
В это время пришла белая девушка
И позвала его в замок.
Дочь хана, дав ему тризлы вынуть
Говорит: «человечку, подобному Вам,
Подобает встретиться с ним (Джангаром)
Не как стеснявшимся, а только
Как расчувствовавшимся».

Выслушав такой совет он вернулся
Домой и говорит старику:
«Отец мой, я имел застарелую лихорадку,
Теперь она снова трясет» — и лег
Он в постель.
Старик лег на его ноги,
А старуха прикрыла собой его голову.

— 0 —

Лучший из коней Аранзал-Зерде
Остался без капли жира в шейной ямке,
Без мозга в щиколотках, 6-ти четвертинья
Уши его повисли от слабости.
Сам Джангар, выжженный солнцем
И высушенный ветром, с золотисто
Пестрым дротиком поперек коны,
Едва добрался до бронзово-темного
Дворца и остановился, склонив свой дротик.
Стал он взывать, воспевая Хонгора:
«Прилетал он с конем своим и,
Подобно луню хватал он, кружась,
Подобно соколу находил он, отыскивая,
Из-за пустяков он обиделся и уехал.
Побывал я в 70-ти ханствах известных мне
И объехал я 25 ханств неведомых мне.
Того, кто его видел или сообщит о нем
Отблагодарю достойно званием.
Если он монах — будет жить, как Лама
В 100.000 монастырей ханства Бомбо,
Если это женщина — она будет жить,
Как шестнадцатилетняя Шабдал,
Если это мужчина — я сделаю ханом
Этой страны»...
— Такой пронажи мы не знаем, —
Отвечил Докшии-Цаган-хан.
Услышав такой ответ заплакал Джангар,
Народ той страны собрался до 10000,
Любуясь им и говоря:
«Какая женщина могла родить
Такого красавца, от какой матки
Матки мог родиться такой дивный конь.

— 0 —

Говорит Хонгор старикам:
«Доведите до свидания прибывшего,
Что его пронажа находится у вас».
Старуха сказала старику: «Нет горя,
Нет того, что можешь ты умереть,
Исполняя волю своего дитяти».
Избитый и толкаемый со всех сторон,
Старик добрался, наконец, до Джангара
И обратился к нему со словами:
«Высокочтимый господин, Ваша
Пронажа находится у нас».
Аранзал-Зерде схватил зубами
Старика и передал его Джангару.
Обнял его Джангар и просил
Показывать путь.
Подъехали они к белой кибитке
На берегу озера.
Хонгор, приняв свой настоящий вид встретил его,
Оцол-Кеке, приняв свой прежний вид, примчался с
ржаньем.

Хонгор и Джангар обнялись и заплакали.
С 32 сторон, поднимая пыль, съехались
32 богатыря Джангара.

— 0 —

Между ними находится Бекэ-Менган-Шикширте,
С шатрами и всеми необходимыми
Для 32-х богатырей на своих плечах.
Веселились и радовались семь дней
И семь ночей.
Наконец, Повелитель Джангар спросил
У Хонгора: «имеется ли в этом ханстве
Невеста, подходящая для тебя».
— Есть одна, но она чужда невесте,
Отвечал ему Хонгор.
«Большим ее общими силами
Согласится или не согласится
Хан» — сказали все.
Повелитель Джангар взял с собой

Минг-Найна и поѣхал первым.
 А остальным приказал послѣдовать
 За ним со свадебными подарками.
 Иноходью знаменосца, плавно покачиваясь
 Подѣхал он к 10000 селенію близ дворца.
 Молодые женщины, увидѣвши его,
 Бѣжали за ним, растегивая на ходу пуговицы талин.
 Молодые дѣвушки, увидѣвши его,
 Бѣжали за ним, пока не отскакивали пуговицы на груди.
 Старая женщина, увидѣв его, бѣжала
 За ним, бросив на землю ковш свой
 С рыданіем и словами: «ах, если бы
 В мои 15 лѣтъ встрѣтился мнѣ
 Такой красавец».
 Подобным образом бѣгущих
 Собралось до десяти тысяч.
 Обѣхав молельню с правой стороны.
 Подѣхал он к бронзово-коричневому
 Дворцу и слез у трех осей.
 Раскрыв одну за другой 14 дверей
 Вошел, озаряя дворец свѣтом полной
 Луны пятнадцатаго числа.
 Джангар привѣтствовал Докшин-Цаган-Зулы,
 Спросил о его здоровьи и сѣл.
 Велѣд за ним вошли все 32 богатыря
 Со своими свадебными подношеніями
 И сѣли по правую сторону.
 Вошел также и Махан-Богдо со своим
 Напитками и подношеніями
 И, поставив все это, сѣл...
 Один из богатырей, по имени Кэ-Джилги,
 Сын краснорѣчиваго оратора,
 Сѣл ни на правой, ни на лѣвой
 Сторонѣ, а против двери.
 Славный нойон Джангар сказал ему:
 Сядь же или на правой или на лѣвой сторонѣ.
 Тот отвѣтил: «Я не знаю, довести ли
 До свѣдѣнія Хана намѣреніе
 Джангара с правой стороны или
 Намѣреніе Махан-Богдо — с лѣвой стороны.
 Хан Докшин-Цаган-Зула сказал:
 Я устрою состязаніе, кто окажется
 Побѣдителем, тому отдам дочь свою.
 И одновременно с обоих свадебных напитков
 Он воздал должное небесам, а
 Потом начал пить.
 Первое состязаніе были скачки
 На разстояніе 50 «бэр».
 Темно-сѣрый с лысиной конь
 Санала пришел первым, оставив
 Противника на разстояніе 5 «бэр».
 Побѣдителем, таким образом, оказался Джангар.
 Второе состязаніе — стрѣльба в цѣль.
 Один из богатырей Джангара, по имени
 Мэргин-Эркэ-Наран попал в цѣль.
 Шутя, как он и пожелал.
 Побѣдителем снова оказался Джангар.
 Наконец, в один прекрасный день
 Состоялось третье состязаніе.
 Говорят: «Пусть борются оба жениха
 На виду трех сторон».
 Джангар сказал: «при борьбѣ молодежи
 Будет производить безпорядок, бѣгать.
 Чтобы этого не было дайте нам
 5000 сыновей Мангусов (силачей).
 А у нас имѣется старик.

Взяли Бѣка-Мѣнгэн-Шикширги, привязали
 Его к желѣзной киргизской телегѣ,
 А на него навалилось 5000 мангусов.
 Только тогда пустили бороться
 Двух женихов, раздѣвши их.
 Противник стал одолевать Хонгора.
 Тогда, разбив желѣзную киргизскую
 Телѣгу, разсыпав во все стороны
 5000 мангусов, примчался на помощь
 Хонгору Бѣка-Мѣнгэн-Шикширги.
 Он с треском поломал конечности
 Мала-Цагану и бросил.
 Хонгор же разрѣзал его на мелкія части
 И с крутого берега бросил в море.
 Тогда Манхан Богдо сказал:
 «Джангар, Вы оказались счастливѣе меня.
 Для меня же зашло мое единственное солнце».
 Сказав это он поѣхал домой со своим 500 юношам
 Велѣд за этим в добровѣщательный
 Мѣсяц и такого числа поставили
 60 бѣлых кибиток и справили свадьбу
 Ханской дочери Гэрэнзил.
 И веселье длилось $7 \times 7 = 49$ суток.
 Спросил Докшин-Цаган-Зула хан
 У своей дочери: «что хотѣла бы ты
 Взять у меня с собой?»
 Дочь отвѣтила: «если будет ваше
 Милостивое согласіе, то дайте мнѣ
 прилод со всего ханства за один год».
 Тогда хан собрал ближайших подчиненных
 И пояснил: «слова эти означают, чтобы
 Мы стали подданными хана Джангара».
 Разослал он по ханству глашатаев,
 Чтобы приготовились кочевать
 В ханство Джангара.
 Повелитель же Джангар приказал двум
 Богатырям: всемирному красавцу
 Минг-Найн и Докшин-Хара-Саналу,
 Чтобы они проѣхали 9 мѣсячное разстояніе
 В девять дней и возвѣстили на Родинѣ
 Обо всем случившемся.
 Велѣд за ним, порѣшив — также —
 9-ти мѣсячное разстояніе
 Проѣхать в 9 дней, сами двинулись в путь.
 Жена Хонгора, превратившись в
 Желтоголового лебедя, полетела за ними.
 На три дня раньше прибывшіе тонцы,
 Собрав подданных на берегу
 Обширных вод Шикир, поставили круглую
 Бѣлую кибитку в 44 рѣшетки,
 4000 спицами, крытую шкурой барса.
 Эту кибитку поставили позади
 Кибитки Бѣка-Мѣнгэн-Шикширги.
 Прибыл Повелитель Джангар сам-32.
 Вошедши в кибитку молодых
 Уселся в семь кругов.
 Пили кумыс и напитки из кобыляго
 Молока $7 \times 7 = 49$ суток.
 Под конец веселья поднялся Богдо-Джангар,
 Нарекши слова прекрасных благопожеланій.
 Мать Хонгора Шилтя-Зандаи-Гэрил
 Угостила и одарила всех людей
 Ханства в новой кибиткѣ Хонгора.
 Ученіе богов освѣщало мѣр подобно Солнцу,
 Свѣтскіе законы окрѣпили, подобно Скалам
 Счастье и довольство распространилось вокруг...

МАМОНТОВ НОЙОН ..

Калмыцкая народная пѣсня из времен гражданской войны.

Мамонтов-нойон, прекрасно-усый,
 К побѣдѣ нас вел всегда неизмѣнно.
 Однажды он поѣхал, здоровый и бодрый,
 Говорить с чужими крѣпко и серьезно...

... Извѣстили о смерти Мамонтова-грознаго.
 Говорили — недолго любимец наш страдал.
 Мѣсто вождя, сильнаго, талантливаго
 Занял неизвѣстный Павлов-генерал.

Павлов — начальник новый и слабый,
 По Маньчу родной с нами блудил.
 Ударил мороз, жестокий и сильный —
 Продрогли наши кони, выбились из сил.

На продрогших конях, измученные походом,
 Стали на ночлег в степи безлюдной.
 Несчастье случилось с нашим отрядом —
 Красным оставили Край свой родной.